

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по образованию

Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
**Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ,
АГРЕССИВНОГО И НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Раздел

**СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ, НАСИЛИЕ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С
ДЕТЬМИ, АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ КАК
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА**

Разработаны кафедрой педагогики семьи СПб АППО в соответствии с п. 3.2.14
государственного задания Комитета по образованию

Утверждены на заседании кафедры педагогики семьи СПб АППО
(протоколом № 11 от 05.03.2019)

Рабочая группа:

Эрлих Олег Валерьевич, заведующий кафедрой педагогики семьи СПб АППО,
доцент, кандидат педагогических наук;

Цыганкова Наталия Игоревна, доцент кафедры педагогики семьи, кандидат
психологических наук;

Колесникова Маргарита Георгиевна, доцент кафедры педагогики семьи СПб АППО,
кандидат педагогических наук;

Попова Антонина Васильевна, преподаватель кафедры педагогики семьи СПб АППО
Завалишина Екатерина Валерьевна, преподаватель кафедры педагогики семьи СПб АППО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ, НАСИЛИЕ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ, АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Одна из основных целей современной семейной политики заключается в сохранении семьи как социального института в целом, так и каждой конкретной семьи. Для взрослого человека семья – это источник удовлетворения жизненно важных социальных потребностей, но в то же время это и малый коллектив, предъявляющий различные, порой сложные, требования к каждому ее члену. Для ребенка семья – это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития.

В научной литературе нет четкого определения понятия "семейное неблагополучие". В разных источниках наряду с понятием "неблагополучная семья" можно встретить иные определения данного понятия: в основном такие, как "деструктивная семья", "семья группы риска", "негармоничная семья" и др.

Наиболее употребительным является следующее определение: под семейным неблагополучием понимается такая семья, в которой нарушена структура, размыты внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые нарушения воспитания, вследствие чего в ней складывается неблагоприятный для ребенка психологический климат. Проблемы, с которыми сталкивается подобная семья, касаются разных сторон жизни: социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и др. [22]

Термин «семейное неблагополучие» в Российском законодательстве не встречается, однако употребляются термины, близкие указанному понятию. В Федеральном законе от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее - Закон № 120-ФЗ) используется понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении», объединяющее две категории семей:

- 1) семьи, в которых ребенок находится в социально опасном положении;
- 2) семьи, где родители или законные представители несовершеннолетних:
 - а) не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию;
 - б) отрицательно влияют на их поведение;
 - в) жестоко обращаются с ними.

В федеральных законодательных актах употребляются также иные термины: «трудная жизненная ситуация» (Федеральный закон от 10.12.1995 №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации») и «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» (Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»). Эти понятия дают косвенную характеристику определения семейного неблагополучия и отражают социальные процессы, происходящие в обществе (вооруженные межнациональные конфликты, экологические и техногенные катастрофы, связанное с ними вынужденное перемещение граждан - беженцы, вынужденные переселенцы).

Следует заметить, что понятие семейного неблагополучия базируется на внутреннем психологическом климате семьи, уровне взаимоотношений между ее членами, и не подразумевает только низкую материальную обеспеченность семей. Напротив, в категорию семейно неблагополучных также могут относиться семьи с высоким материальным достатком, а также семьи, которые не вызывают опасений специалистов, и жалоб со стороны общественности.

Социально-психологическая ситуация в семье, неблагоприятная для развития детей, характеризуется следующими проявлениями: общее отсутствие общения между родителями, особенно отцами, с детьми; отсутствие соответствующих возрасту детей; преобладание авторитарно-командного стиля общения с детьми в семьях; широкое распространение наказаний (в том числе физических) по сравнению с различными формами поощрения и поддержки детей; чрезмерные требования родителей по отношению к детям [там же].

В.М. Целуйко выделяет пять основных причин дезорганизации семейных отношений:

- 1) социально-экономические условия (хроническое безденежье, нищета, отсутствие нормальных условий жизни), которые часто служат причиной дезорганизации, конфликтности семейных отношений;
- 2) социально-психологические причины (семейные конфликты), связанные со спецификой взаимоотношения и общения супругов;
- 3) личностные причины (акцентуации характера, особенности личности супругов);
- 4) негативные межличностные отношения (недоверие, безразличие, недовольство), которые могут некоторое время не находить отражение в общении супругов;
- 5) дезорганизация общения супругов, которая выражается в язвительности, грубости, невнимательности, провоцирует конфликты на поведенческом уровне [27].

Кроме вышеперечисленных причин, выделяют причины объективного и субъективного характера, влияющие на дезорганизацию семьи:

- к причинам объективного характера относятся материальные, жилищные условия, демографические и социально-психологические факторы, патриархальный взгляд на положение женщин в семье;
- к причинам субъективного характера относятся: низкий моральный уровень родителей, недостаточно развитые интеллектуальная и эмоциональная сферы их психики.

И.Н. Гурвич полагает, что существует зависимость между стилем воспитания в семье, психологическими изменениями личности ребенка и его поведением: попустительский и авторитарный стили воспитания вызывают снижение толерантности к фрустрациям, неуспеваемость, бунтарство, депрессии, заниженную самооценку, агрессивность, конфликты с учителями и одноклассниками, алкоголизацию и наркотизацию, бродяжничество, мелкие кражи [6].

По мнению А.В. Мудрика, семейное неблагополучие – явление распространенное. Вне зависимости от причин неблагополучие семьи негативно влияет на развитие детей. Возникающие в процессе социализации трудности исходят из неблагополучной обстановки в семье. Неблагополучные семьи оказывают отрицательное воздействие на развитие и формирование личности ребенка. В 50% неблагополучных семей отмечается нарушение поведения детей: агрессивность, хулиганство, бродяжничество, вымогательство, кражи, неадекватная реакция на замечания взрослых, аморальные формы поведения. В 70% из них встречается нарушение развития детей: низкая успеваемость, уклонение от учебы, отсутствие навыков личной гигиены, недоедание, неврастения, неуравновешенность психики, тревожность, болезни, подростковый алкоголизм. В 45% таких семей наблюдаются нарушение общения: агрессивность со сверстниками, конфликтность с учителями, частое употребление ненормативной лексики, аутизм, суетливость или гиперактивность, контакты с криминогенными группировками, нарушение социальных связей с родственниками [15].

Понятие «семейное неблагополучие» тесно связано с понятием «детское благополучие».

В международной практике защиты детства детское неблагополучие определяется как состояние здоровья (включая психоэмоциональные характеристики), социальное состояние ребенка, средовые характеристики по следующим параметрам: материальная необеспеченность; недоступность или недостаточность медицинских услуг, образования; деструктивные отношения в семье и со сверстниками; поведение, ведущее к ухудшению условий жизни и здоровья самих несовершеннолетних и их окружения, риски различного

рода (в настоящее время среди них физическое и психологическое насилие, употребление ПАВ, суицидальное поведение и комплекс рисков, связанных с интернетом), исходящие извне и из ближайшего окружения ребенка; низкая степень удовлетворенности жизнью у детей.

Понятие «индекс детского благополучия» включает семь основных показателей:

- 1) экономическое/финансовое благополучие семьи;
- 2) состояние взаимоотношений ребенка с семьей и сверстниками;
- 3) состояние здоровья ребенка;
- 4) поведение ребенка, в том числе ведущее к снижению уровня безопасности его жизни (например, употребление наркотиков, алкоголя);
- 5) образовательные достижения ребенка;
- 6) включенность ребенка в жизнь группы, сообщества (участие в образовательных, экономических и политических институтах);
- 7) эмоциональное благополучие ребенка [30].

Недостаток внимания к ребенку в ситуации семейного неблагополучия неизбежно приводит к бессознательной враждебности, проявляющейся в форме либо открытой оппозиции, либо скрытой, «молчаливой» враждебности. Ребенок становится нетерпимым, невнимательным, беспощадным, иногда даже жестоким как по отношению к сверстникам, так и по отношению к взрослым

Отличительной чертой всех неблагополучных семей является насилие и жестокое обращение родителей со своими детьми. В то же время насилие по отношению к детям является более широким понятием: внешними источниками насилия для детей и подростков часто являются родители или родственники, соседи, случайные знакомые, страдающие психическими аномалиями и имеющие глубокие психологические проблемы, педагоги и воспитатели; другие дети и подростки.

Понятие *насилия* рассматривается исследователями по-разному: от узкого понятия – нанесения физического ущерба другому лицу, до всеобъемлющей категории – ущемления прав человека. А.В. Логинов полагает, что насилие может проявляться в самых разнообразных формах: от клички и оскорбительного взгляда до убийства, поэтому насилием является любое поведение, которое нарушает права другого. Акт насилия может иметь место даже в том случае, когда ребенок или подросток не осознает этого: дети и подростки зачастую не могут оценить поведение взрослых, поскольку не имеют достаточного опыта и знаний о своих правах. Например, если подросток вырос в семье, где приняты грубые оскорбления в адрес друг друга, то он принимает это как норму и вряд ли чувствует себя жертвой [12].

К жестокому обращению с детьми относятся физическое, психическое (эмоциональное) и сексуальное насилие; пренебрежение интересами и нуждами ребенка; отсутствие любви у женщины к ребенку; кибер-издевательства; школьное насилие и т.п.

Исследователи предлагают следующее определение жестокого обращения с детьми в семье – это любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц, их заменяющих, лиц, на которых возложены по закону обязанности по воспитанию ребенка, а также лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребенка или, вследствие которых нарушилось естественное развитие ребенка, либо возникла реальная угроза для его жизни или здоровья [1].

Если в семьях с открытой формой неблагополучия жестокость по отношению к ребенку и пренебрежение его основными нуждами хорошо видны окружающим, то в семьях со скрытой формой подобное обращение с ребенком тщательно скрывается длительное время. Однако в том и другом случае последствия такого обращения со стороны родителей для развития ребенка одинаковы – отставание в физическом, интеллектуальном развитии, нарушение эмоционально-волевой сферы и т.д.

Физическое насилие – нанесение ребенку родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, нарушают его развитие или лишают жизни. Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, дачу ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, а также попытки удушения или утопления. В некоторых семьях в качестве дисциплинарных мер используют различные виды физического наказания – от подзатыльников до шлепков и порки ремнем. При этом физическое насилие всегда сопровождается словесным оскорблением и психической травмой для ребенка. Большинство родителей, проявляющих физическую жестокость по отношению к своим детям, считают, что быть родителем – значит, держать детей в строгости. Они откликаются на плохое поведение своего ребенка единственным известным им видом наказания – физическим насилием.

Сексуальное насилие или совращение – использование ребенка взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальной потребности или получения выгоды. К сексуальному развращению относится также вовлечение ребенка в проституцию, порнобизнес. Сексуальное насилие над ребенком является уголовным преступлением, ответственность за которое предусмотрена «Уголовным кодексом Российской Федерации». Выявление сексуального насилия бывает затруднительно, поэтому важно учитывать все признаки в комплексе:

- физические индикаторы сексуального насилия;
- психологические последствия;
- эмоциональные расстройства;
- когнитивные расстройства;
- нарушения поведения;
- нарушения межличностных отношений.

Насколько будет травмирован ребенок, зависит от возраста, степени осведомленности о сексуальных отношениях, особенностей его нервной системы, а также от самой ситуации насилия (применения силы, обмана, угроз, тяжести физических повреждений, продолжительности насилия, от того, какие отношения были у ребенка с насильником). Наиболее тяжело сексуальное насилие переживают дети подросткового возраста.

Психическое (эмоциональное) насилие – постоянные или периодические словесные оскорбления ребенка, угроза со стороны родителя, опекунов, учителей, унижение его человеческого достоинства, обвинение в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку. К этому виду насилия относится также постоянная ложь, обман ребенка, в результате чего он теряет доверие к взрослым, а также предъявляемые к ребенку требования, не соответствующие его возрастным возможностям. Выделяют следующие формы психического (эмоционального) насилия:

- игнорирование – лишение ребенка необходимой эмоциональной стимуляции и эмпатии, пренебрежении его потребностью быть ближе к родителям, получать от них поддержку, отсутствие проявления привязанности, любви и заботы со стороны родителей или лиц, их замещающих;
- отвержение – предъявление чрезмерных требований, постоянная критика, публичное унижение, подчеркивание недостатков и т.п.;
- угрозы, терроризация – угроза совершить насилие над ребенком или над тем, кого он любит, включая угрозы нанесения побоев, убийства, а также обзывание, оскорбление, унижение;
- изолирование – ограничение контактов со сверстниками, родственниками, значимыми для него людьми, ограничение выхода из дома;
- развращение – побуждение к воровству, попрошайничеству, проституции, вовлечение в употребление наркотиков, алкоголя, поощрение саморазрушающего поведения [20].

Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, медицинской помощи в силу ряда объективных причин (бедность, психические заболевания,

неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям являются оставление их без присмотра, что часто приводит к несчастным случаям [12].

Жестокое обращение с ребенком, обычно непреднамеренное, является результатом неконтролируемой ярости или плохого настроения. Большинство родителей, жестоких со своими детьми, говорят, что они чувствуют себя виноватыми после того, как причинят боль своему ребенку или обидят его. Жестокое обращение с ребенком может быть следствием чрезмерной реакции на стрессовую ситуацию, включающую в себя тяжелые условия жизни, кратковременные или долговременные финансовые затруднения, а также отсутствие необходимой информации о воспитании ребенка и родительского опыта. Подавляющее большинство родителей, обижающих своих детей, хотели бы быть хорошими родителями. Однако во время кризиса они стремятся вести себя так же, как вели себя их собственные родители: большинство людей, жестоко обращающихся со своими детьми, в детстве сами страдали от жестокого обращения.

Школьное насилие – это вид насилия, при котором имеет место применение силы между детьми или учителями по отношению к ученикам или (что все же встречается намного реже) учениками по отношению к учителю. Достаточно распространены в школах такие явления как индивидуальная, групповая агрессия, жестокое обращение с одноклассниками, случаи шантажа, вымогательства, угрозы применения физического насилия и т.д., поведенческие реакции на которые учащегося - жертвы лежат в широком диапазоне, от ответной жестокости до суицидальных попыток. Чувство покинутости и обиды, ощущение беспомощности заставляют идти детей на крайние меры. Они пытаются доказать свою правоту, действуют в знак протеста.

Школьное насилие подразделяется на эмоциональное и физическое.

Эмоциональное насилие вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, унижает его и снижает его самооценку. Виды эмоционального насилия – это насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания, необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других детей и пр.; отторжение, изоляция, отказ от общения с жертвой (с ребенком отказываются играть, заниматься, не хотят с ним сидеть за одной партой, не приглашают на дни рождения и т. д.).

Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к ученику, соученику, в результате чего возможно нанесение физической травмы. К физическому насилию относятся избиение, нанесение удара, шлепки, подзатыльники, порча и отнятие вещей и др. [там же].

Обычно физическое и эмоциональное насилие сопутствуют друг другу. Насмешки и издевательства могут продолжаться длительное время, вызывая у жертвы травмирующие переживания. Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других.

Все чаще и всё больше детей общаются через социальные сети (компьютер, сотовый телефон). Поэтому в современном мире можно выделить еще один вид насилия – кибер-издевательства. Кибер-издевательства не отличаются от традиционных издевательств, но происходят не лицом к лицу, а осуществляются через Интернет или по телефону. Это может включать в себя распространение слухов, оскорблений через Интернет, а также угрожающие письма и телефонные звонки.

В частности, имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки.

С понятием «насилие» тесно связано понятие «агрессия». Е.П. Ильин, с целью охватить различные виды и формы агрессии, предложил обобщающее определение: *агрессия* – это намеренное насильственное воздействие субъекта (субъектов) на живой или неживой объект, имеющее целью изменить его статус-кво, т.е. текущее, существующее положение дел, физическое или психическое состояние [9]. Наиболее распространенным является нормативный подход, согласно которому агрессия является проявлением противоправного, ненормативного, асоциального поведения личности (О. Мартынова, Д. Жмуров и др.) [8].

Ряд авторов уверены, что агрессия может являться и проявлением социально приемлемого поведения, например, конкурентной борьбы или стремления спортсмена стать лидером в команде (Р. Фрэнкин) [25]. Такой подход относится к группе целевых подходов к определению агрессии. Они рассматривают агрессию с точки зрения ее функциональности. В данном аспекте агрессия может выступать инструментом доминирования, адаптации, получения ресурсов, успешной эволюции и т.п. (Х. Кауфмаун, Э. Фромм, Шваб, Коэроглоу и др.) [24]. Представители глубинно-психологических подходов видят в агрессии проявления естественного врожденного инстинктивного стремления. В случае с психоанализом это проявление инстинкта смерти (К. Юнг, З. Фрейд и др.) [23]. Наиболее распространенным является нормативный подход, согласно

которому, агрессия является проявлением противоправного, ненормативного, асоциального поведения личности (О. Мартынова, Д. Жмуров и др.) [8].

С понятием «агрессия» неразрывно связано понятие «агрессивность», которое ряд авторов определяет как устойчивую личностную черту, выражающую склонность к агрессивному поведению (Е.П. Ильин, А. Басс, Ю.М. Антонян и др.) [2, 3, 9].

Можно выделить ряд общепризнанных подходов к выделению видов агрессии.

Исходя из форм поведения выделяют физическую агрессию – использование физической силы против другого лица или объекта; вербальную агрессию – выражение негативных чувств через вербальные реакции (ссора, крик) и/или содержание (угроза, проклятья, ругань).

Исходя из открытости проявления агрессии выделяют прямую агрессию, непосредственно направленную против какого-либо объекта или субъекта; косвенную агрессию, выражающуюся в действиях, которые окольным путем направлены на другое лицо (злые сплетни, шутки и т. д.), а также в действиях, характеризующихся ненаправленностью и неупорядоченностью (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топании ногами, битье кулаками по столу и пр.).

Исходя из цели, выделяют враждебную агрессию, направленную на намеренное причинение боли и ущерба жертве ради отмщения или получения удовольствия; инструментальную агрессию, направленную на достижение цели, причем причинение ущерба не является этой целью, хотя и не обязательно избегается (С. Фешбах) [9].

Исходя из причины, выделяют реактивную и проактивную агрессию. Эти виды агрессии Н.Д. Левитов называет «оборонной» и «инициативной»: первая агрессия – это ответ на агрессию другого; вторая агрессия исходит от зачинщика [5].

Особый вид проявления агрессии – аутоагрессивное поведение. Аутоагрессивное поведение у детей достаточно тесно связано с фактами насилия над ними самими. Причем, дети подвергающиеся насилию без запрета открыто выражают агрессивность, часто сами становятся агрессорами и проявляют жестокость над более слабыми детьми, а также животными. Дети слабые, «забитые» или не имеющие возможность открыто проявлять агрессию прибегают к аутоагрессивному поведению, как способу адаптации. Если агрессии не предоставлены другие выходы или нет переадресации агрессии, эти импульсы могут оборачиваться против самого индивида: становятся аутодеструктивными, они также выступают как чувство вины или тревоги. Иногда смещение выглядит как активный аутогруминг (прихорашивание) или спортивные состязания.

Аутоагрессивное поведение проявляется в следующих поведенческих реакциях: татуирование; пирсинг; шрамирование (в основном нанесение мелких и тонких порезов

лезвием бритвы на теле); одурманивание (прием психоактивных веществ: алкоголь, средства бытовой и промышленной химии, лекарственные препараты, наркотики); «собачий кайф» (умышленное перекрытие доступа кислорода к мозгу (удушие) с целью вызвать кратковременный обморок и состояние эйфории); суицидальные мысли, фантазии, действия.

Основными факторами, провоцирующими агрессию и жестокость в детском сообществе, являются:

- внутриличностная агрессивность ребёнка, зависящая от индивидуальных особенностей. Она обостряется в период подросткового кризиса личности, а ведь около 60% детей принадлежат именно к этой возрастной группе;
- предшествующий опыт жизнедеятельности несовершеннолетнего, включающий в себя проявления собственной агрессивности и наблюдения аналогичных проявлений в ближайшем окружении – в семье, в референтной (значимой) группе сверстников, в учреждениях образования, посещаемых ранее;
- недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, в том числе отсутствие примеров и опыта ненасильственных взаимоотношений и знаний о собственных правах;
- традиции детской среды, провоцирующие и стимулирующие жестокость.

К таким традициям следует отнести:

- а) общий психоэмоциональный фон учреждения для детей и подростков, характеризующийся высоким уровнем тревожности и психической напряженности субъектов взаимодействия в совокупности с неумением контролировать собственные эмоции и регулировать состояния;
- б) уклад жизни учреждения для детей и подростков, включающий агрессивные взаимоотношения внутри педагогического коллектива, в том числе авторитарно-директивный стиль управления, отсутствие обоснованной системы педагогических и профессиональных требований;
- в) особенности отношения педагогов к несовершеннолетним, построенные на необоснованных требованиях со стороны взрослых и максимальном бесправии детей;
- г) систему взаимоотношений внутри классного коллектива (как референтной группы);
- д) наличие общепризнанных социальных ролей, включающих роли «жертвы» и «хозяина»;
- е) традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации [20].

Дети, воспитанные в условиях материнской депривации, то есть не получившие в грудном возрасте достаточной любви, заботы, с несформированной привязанностью к

родителям (приютские дети и «социальные сироты»), более склонны к проявлению насилия, чем дети, воспитывающиеся в нормальных семьях.

Большая склонность к насилию обнаруживается у детей, которые происходят из следующих семей.

1) Семьи, в которых у матери отмечается негативное отношение к жизни. Матери, не доверяющие миру ребенка и школе, обычно не желают сотрудничать со школой, в связи с этим проявление насилия у ребенка матерью не осуждается и не корректируется. В таких случаях матери склонны оправдывать насилие как естественную реакцию на общение с «врагами».

2) Властные и авторитарные семьи. Воспитание в условиях доминирующей гиперпротекции характеризуется безусловным подчинением воле родителей, поэтому дети в таких семьях зачастую «задавлены», а школа служит каналом, куда они выплескивают внутренне подавляемые гнев и страх.

3) Семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями. В семьях, где взрослые часто ссорятся и ругаются, агрессивно самоутверждаясь в присутствии ребенка, работает так называемая «модель обучения»: дети усваивают и в дальнейшем применяют эту модель взаимоотношений в повседневной жизни как способ справиться с ситуацией.

4) Семьи с генетической предрасположенностью к насилию. У детей разная генетическая основа толерантности (переносимости) стресса. У детей с низкой толерантностью к стрессу обнаруживается большая предрасположенность к насильственным действиям [18].

Одна модель поведения может передаваться из поколения в поколение как семейное проклятие. Сама по себе фрустрирующая и тревожная атмосфера семьи заставляет ребенка защищаться, вести себя агрессивно. В таких семьях практически отсутствует взаимная поддержка и близкие отношения. Дети из семей, в которых практикуется насилие, оценивают насильственные ситуации иначе, чем прочие дети. Например, ребенок, привыкший к насильственной коммуникации – приказному, рывкающему и повышенному тону, – оценивает его как нормальный. Следовательно, в покрикивании и побоях, как со стороны учителя, так и со стороны детей, он не будет видеть ничего особенного.

Кроме того, низкая успеваемость также является фактором риска проявлений насилия. Исследования показали, что хорошие отметки по предметам прямо связаны с более высокой самооценкой. Для мальчиков успеваемость в школе не столь значима и в меньшей степени влияет на самооценку. Для них важнее успех в спорте, внешкольных мероприятиях, походах и др. видах деятельности. Неуспевающие девочки имеют больший

риск проявления агрессии по отношению к сверстникам, чем мальчики с плохой успеваемостью.

Педагогические действия могут провоцировать или нейтрализовать проявления агрессивности детей и взрослых. Исследования показали, что преобладание в отношении взрослого к ребенку или подростку психологического насилия провоцирует проявления жестокости и агрессивности со стороны детей.

Работа с семьями, демонстрирующими признаки неблагополучия, дезорганизации семейного функционирования, должна быть комплексной. Важно осуществлять планирование психолого-педагогической, социальной, медицинской помощи и поддержки на основе системного междисциплинарного анализа сложившейся конкретной ситуации. Объектом влияния педагога в семье, демонстрирующей признаки неблагополучия, дезорганизации семейного функционирования, может быть ребенок, взрослые члены семьи и сама семья в целом как команда.

Поэтому для построения системы комплексной профилактической работы в образовательной организации необходимо выявить основные проблемы деятельности образовательных организаций Санкт-Петербурга по раннему выявлению семейного неблагополучия и рисков социального развития ребенка. Результаты соответствующего исследования представлены в разделе 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М., 2006. – 256с.
2. Антонян Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: Монография. – М., 2015. – 311 с.
3. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии. - 1967. - № 3. - С.27-28; С.60-67
4. Буняева М.В., Ковш Е.М. Агрессия и деструкция в фокусе психоанализа // Северо-Кавказский психологический вестник, 2015. – с. 55-57
5. Гончарова О.Л. Психология агрессивного поведения. – М., 2012. - 76 с.
6. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. – СПб., 1999. –1002с.
7. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003. – 380с.
8. Жмуров Д.В. Насилие (агрессия) и литература. – Иркутск, 2005. – 240 с.
9. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб., 2014. – 368с.
10. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М, 2016. – 290с.
11. Колесникова М.Г. Результативность деятельности служб здоровья в образовательных организациях Санкт-Петербурга // Современное педагогическое образование. № 2. 2019. С. 125-133
12. Логинов А.В. Жестокое обращение с детьми: профилактика насилия и аутоагрессивного поведения. – Уфа, 2012. – 71с.
13. Методическое пособие по практическому использованию модели механизма «субъектной» социализации в целом и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении [Электронный ресурс] / Под ред. академика РАН М.К. Горшкова. – М., 2015. – 215с.
14. Минин А.Я., Краев О.В. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи. – М, 2016. – 320с.
15. Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М, 2002. – 361с.
16. Новикова Ю.А. Особенности воспитания в неблагополучных семьях // Молодой ученый. 2014. №2. С. 104-112
17. Правовые и криминологические проблемы защиты прав несовершеннолетних: сб. науч. тр. Ч. 2 / отв. ред. О.В. Пристанская; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации – М., 2009. – 98 с.

18. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: методическое пособие / под редакцией И.И. Соковни. – СПб., 2001. – 126с.
19. Профилактика девиантного поведения в образовательной организации (правовые аспекты): учебное пособие / А.И. Глушков, А.Я. Минин и др.; под ред. проф. А.Я. Минина. – М, 2018. – 224с.
20. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления: Методические рекомендации для воспитателей, психологов, социальных педагогов. – Кемерово, 2014. – 40с.
21. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара, 2001. – 672 с.
22. Технологии профилактики семейного неблагополучия. Пособие. – М, 2012. – 227с.
23. Фрейд З. Я и Оно: [сочинения]. — М, 2003. – 285с.
24. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 2010. – 624 с.
25. Фрэнкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. – СПб. 2003. – 651 с.
26. Харитончик Т.А. Правовое воспитание. Организация работы с педагогами, детьми и родителями: семинар-практикумы, занятия, игры.– Волгоград, 2012. – 228с.
27. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. – М, 2003. – 351с.
28. Шаяхметова В. К., Брынских С. А. Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения старших подростков в условиях общеобразовательной школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S1. С. 116–120. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75024.htm>.
29. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2008. – 216с.
30. Ярская-Смирнова Е., Романов П., Антонова В., Бирюков С. Благополучие и неблагополучие в концептуальном аппарате семейной политики и защиты детства в современной России // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133-140